

"Итак, я могу послать своих людей как наемников, которые не могут приспособиться к моему обычному делу." "Мистер Янив, они должны, по крайней мере, показать выдающиеся физические способности. Они наемники." "У меня много сильных людей, чей мозг наполнен мышцами." Мафии были группой людей, которые контролировали ночи России. Они могли заполнять пустые места ночной общественной безопасности, и это было одной из причин, по которой милиция игнорировала их существование. с точки зрения Янива, мафия была лучше, чем многие российские полицейские, которые грабили людей до их присутствия. Янив более чем приветствовал предложение Юнго о наемническом бизнесе, так как его организация росла быстрыми темпами, и он мог расколоть некоторых из проблемных мужчин как работника наемнической компании. даже Яниву было трудно контролировать молодых мафиози, которые жили на улицах всю свою жизнь. На руководящих постах было много мафиози, которые вырабатывали больше тепла, чем света. Янив был рад превратить их в наемников, они согласились сделать мафиози наблюдателями только в портах и позволить охранным командам Youngho взять на себя взрыв и удары подозрительного груза. Наемники базировались бы в Волгограде, а охрана компании Youngho была бы задействована только в спецоперациях, так что их личности вряд ли были бы раскрыты, если бы они смогли получить новейшее оружие во время операций, это также было бы огромным плюсом для активов Youngho. Учреждение компании наемников было быстро обработано. Чтобы завоевать доверие азербайджанского правительства, бизнес должен был быть создан должным образом. Теперь, прежде чем приступить к работе, оставалось подписать контракт с правительством. Причина, по которой "Юнго" начала свой бизнес, заключалась в том, что она перекрыла армянским властям маршруты поставки оружия. Ему было все равно, сможет ли он на этом заработать, но он был удивлен тем, что Сергей показал ему. Сергей получил годовую прибыль европейской наемной компании, которая в зависимости от каждого случая зарабатывала разные суммы, но в качестве базовой суммы зарабатывала миллионы. Должно быть, компания занималась опасными для жизни запросами, так как за каждый случай она зарабатывала огромную сумму. Все началось с смелой идеи Джонгила, и теперь, когда это стало конкретным бизнес-планом, Юнго должен был доложить об этом европейскому отделению. Так как это был бизнес во имя мира между двумя странами, это была похвальная работа, Юнго позвонил Майклу и объяснил всю бизнес-идею. "Я говорю, что президент принял это решение после долгого беспокойства". "То есть, вы говорите, что президент Алиев не собирается воевать. Учитывая сложившуюся ситуацию, могут быть какие-то локальные бои, но это не будет война, бои начнутся примерно в то время, когда культивация будет завершена. Так как Армения сначала спровоцировала Азербайджан, у азербайджанского правительства были основания для нападения на них. "Ну, наконец-то ты работаешь над достойной операцией". Молодец, Ли. Если вам понадобятся какие-либо расходы на операцию, дайте мне знать". Майкл был рад услышать о плане Юнго, который он даже предложил отдать ему расходы. Поскольку он был скупым человеком, это было довольно необычно для него. "Ну, я не думаю, что мне понадобится еще что-то из главы. Я просто поддерживаю бизнес со стороны". "Хорошо, вы должны показать Франции и Армении, что они совершили огромную ошибку. Делай, что хочешь! Я замолвлю за вас словечко в штаб-квартире". *** Юнго был так занят, что период выращивания винограда уже закончился, пока его не было. Сербские потомки помогали с сельскохозяйственными работами, а международная школа приняла работу на ферме в качестве полевого опыта на период выращивания, так что ферма была переполнена помогающими рабочими. Основная работа, которую должны были выполнять помощники, заключалась в ручном сборе винограда после того, как уборочные машины уже подметали деревья. Несмотря на то, что количество собранного вручную винограда было мало по сравнению с тем, что могли сделать машины, ученики международной школы и корейцы, находящиеся за рубежом в Баку, ежегодно приезжали на помощь, так как в период выращивания Youngho проводили мероприятия, похожие на фестиваль, и даже когда не было сезона выращивания, корейцы, находящиеся за рубежом, теперь часто посещали ферму с целью развлечения и естественным образом

принимали корейские продукты питания. Поэтому на ферме всегда хранились корейские продукты. Для них существование фермы Зейнеп или отеля Arirang было огромным комфортом и гордостью. Этот год был таким же насыщенным, как и прошлый, поэтому палец Юнго, нажимавший кнопки на калькуляторе, легко перемещался в возбужденном состоянии, а объем экспорта вина превышал 23 миллиона долларов США в год, и именно тогда Юнго не считал тех, которые хранились в дубовых бочках для длительного выдержки. Ферма Зейнеп произвела 500 000 галлонов, а ферма Чарльз произвела 100 000 галлонов экстрактов винограда в этом году. Поскольку все экстракты, произведенные на ферме Чарльз, хранились в дубовых бочках, к следующему году ферма должна была произвести 2,3 миллиона бутылок вина, теперь обычное вино продавалось Россией по восемь долларов за каждую бутылку, а короткодействующее дубовое вино в бочках продавалось по шестнадцати долларам за бутылку, комиссионные, которые Юнго получал от сделок с оружием и информационных сделок, были астрономической суммой денег, которая даже не казалась реальной, но то, что он делал из тяжелого труда на винодельне, имело для него большее значение. Поскольку Юнго подсчитывал деньги, кто-то шумел, стучась в дверь его кабинета. Это был Зейнеп без вопросов. "Оппа, я наконец-то полетел на самолете!" Юнго спросил, что он только что услышал. "Что? Ты с ума сошел?!" Ошеломленный, похожий на крик звук вырвался у него изо рта. Не было никакого смысла в том, что семнадцатилетняя девочка летела одна. "Нет, нет. Конечно, со мной был инженер. Как я могу управлять самолетом в одиночку? Я все еще так боюсь летать". Юнго все еще была в шоке. Он вырастил Зейнепа, как зеницу ока. "Ты чуть не заставил мое сердце упасть. Подними его и пришей обратно ко мне". "Хахаха. Не надо так удивляться, оппа! Я скоро стану взрослой". Потом она рассказала о своем первом летном опыте. Теперь, когда он узнал, что семнадцатилетняя девочка может управлять самолетом с помощью помощи, он подумал, что любой может научиться летать. Было бы полезно, если бы он научил сербских потомков летать. Кроме того, полеты стареют, поскольку управлять самолетом могут только четыре человека, и вначале было очень интересно управлять самолетом, но после одного-двух часов полета стало скучно. Юнго и его друзья сошлись во мнении, что ездить на машине скучнее, чем летать. Так как с этого момента могло произойти много неотложных происшествий, было нереально иметь только четырех человек, которые могли бы управлять его самолетами. Чем больше пилотов на ферме, тем быстрее он сможет справиться со срочными ситуациями. На ферме было много умных потомков. Он хотел обучить как можно больше подростков и молодых людей, так как у него был свой собственный аэродром, не все было невозможно обучить их на ферме. *** Юнго пригласил тренеров летной школы на ферму. Он отправил двух тренеров в Казахстан и разместил там четырехместный самолет "Цессна" и восьмиместный самолет "Цессна". Один тренер сейчас также проживает на ферме Зейнеп. Молодые люди были выбраны для уроков пилотажа после прохождения нескольких тестов. Это была элитная группа молодых людей, которые могли летать в срочном порядке. Подростки также должны были пройти обучение в ближайшем будущем, но пока он начинал только с молодых людей. Трое из них были выбраны с фермы Зейнеп, а шестеро - с фермы Ариранг. Несмотря на то, что они будут летать на легких самолетах, было на что пойти учиться. Ошеломленный, узнав, что Зейнеп летает, Юнго добавил в свои самолеты различные средства безопасности. Были подготовлены парашюты для каждого пассажира, а также для тела самолетов, установлены надувные подушки для уменьшения толчков при аварийной посадке, он также подчеркнул, что в случае аварийной посадки самолет должен быть покинут всеми. Самолеты можно было купить за деньги в любое время, но за деньги нельзя было купить ценных талантливых людей. "Эти ребята пытаются конкурировать друг с другом, чтобы пойти наемниками". "Мне нужны лишь немногие, кто специализируется на взрывчатке". Когда Юнго попросил Инсу подобрать подходящую охрану для отправки в качестве наемников, многие экипажи, которым наскучила мирная жизнь Баку, вызвались добровольцем. "Вы можете приземлиться в аэропорту Батуми в любое время, так как я уже получил разрешение из аэропорта". Когда я сказал, что мы будем регулярно перевозить гостей отеля "Ариранг",

сотрудники аэропорта быстро выдали разрешение". Подвалы гостиницы "Ариранг" в Батуми уже были достроены, а надземные этажи находятся в стадии строительства, и Юнго потребовал долгосрочного регулярного использования взлетно-посадочной полосы аэропорта, так как он хотел хранить золотые слитки в крупногабаритном сейфе в подвале гостиницы. Хотя он не мог перевозить много золота сразу на легких самолетах, он приезжал, по крайней мере, дважды в неделю, чтобы доставить все произведенные золотые слитки. Это было возможно только потому, что он перевозил только от десяти до двадцати килограммов золотых слитков. Теперь, когда Юнго мог ехать в Батуми в любое время, он мог эффективно вырезать оружие, идущее в Армению. Всякий раз, когда мафиози, наблюдавшие за грузом в грузинских портах, связывались с Юнго, он был готов немедленно лететь туда, и как раз вовремя, как будто ожидая его подготовки, ему позвонили мафиози из Батумского порта. Они сообщили, что в Батумский порт заходит французский грузовой самолет. Юнго приказал им сообщать о любых французских судах, заходящих в порты, и поэтому он должен был пойти проверить, даже если суда оказались в норме. Как только он получил вызов, он приготовился к отплытию. Восемь мужчин, одетых в костюмы путешественников, проходили проверку на контрольной башне аэродрома фермы Зейнеп. В группу входили Юнго, два друга Юнго, Илквон, и четыре других охранника, которые специализировались на взрывчатых веществах. "Ты носишь солнечные очки в дождливый день? Снимай, ты похож на деревенского мальчика, и почему ты в шортах?" Парк Джонгил, который взял на себя роль инструктора по учениям, указал на все недостатки экипажей. "Неважно. Ну и ладно. Все на борт. Некоторые сошли с французского корабля, давайте быстрее!" Хотя в аэропорту Батуми шел дождь, приземлиться было несложно. В аэропорту Майкл вышел поприветствовать Янго. Майкл был человеком Янива, который был мафией среднего босса, и Янив поставил его во главе наемной компании. Так как он ездил с Youngho в Южную Осетию и Казахстан, с ним было легко работать, не говоря уже о том, что он был самым быстрым человеком, который был близок к Яниву: "Мистер Ли, вы сделали это быстрее, чем я думал". "Спасибо за вашу работу, мистер Майкл". "Мы провели несколько дней, ничего не поймав, но теперь кажется, что у нас что-то есть". Вы сказали мне проверить поставки из Франции, но мы проверили каждое грузовое судно, направляющееся в Армению. Есть вероятность, что оружие может быть доставлено кораблем третьей страны". Майкл действительно был опытной мафией среднего босса. Юнго не думал, что Армения будет использовать грузовое судно, принадлежащее третьей стране. "Я даже не думал об этом. Я чуть не совершил огромную ошибку". "Я связался с вами, чтобы приехать, так как нашел сегодня подозрительный французский грузовой самолет". Скоро вы поймете, о чем я. Просто странно, что он перегружен до такой степени, что его ватерлиния почти ушла под воду." Не так уж много грузовых судов было перегружено до такой степени, что они превысили ватерлинию, так как это было запрещено международным морским правом. Судовладельцы из развитых стран особенно строго следовали положениям закона, поэтому было весьма странно, что французское фрахтовое судно не следовало закону. Вероятно, это означало, что на владельца фрахтователя оказывалось давление со стороны его страны, или груз превышал рекомендованный вес. Если бы груз был нераздельным телом, то нарушение закона было бы неизбежным. После получения информации от Майкла, Юнго поспешила проверить грузовое судно.